

**В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»**

26 сентября 2023 года

Дело №: AIFC-C/CFI/2023/0002

MICHAEL WILSON & PARTNERS, LIMITED

Истец

против

**(1) CJSC KAZSUBTON и (2) KAZPHOSPHATE LLP,
(3) KAZPHOSPHATE LIMITED**

Ответчики

РЕШЕНИЕ

Председатель Суда:

Достопочтенный Лорд Манс

РЕШЕНИЕ

Введение

1. В данном деле Истец обращается в Суд МФЦА с требованием о вынесении приказа о принудительном исполнении:
 - a. решения, вынесенного Высоким Судом Англии против Первого и Второго Ответчиков (соответственно, CJSC KAZSUBTON и Kazphosphate LLP) соответственно, 12 мая и 4 августа 2004 года (с изменениями и дополнениями от 21 августа 2013 года) на основную сумму £111 401,70 вместе с процентами; и/или
 - b. решения, вынесенного Судом Нидерландов 22 октября и 6 ноября 2013 года, признавая и предоставляя разрешение на принудительное исполнение этих решений английского суда в соответствии со статьей 38 Регламента Брюссель I о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам.
2. Оба решения касаются неоплаченных гонораров за юридические услуги, которые, как утверждается, были оказаны первому и второму Ответчикам Истцом, компанией Michael Wilson and Partners, Limited, зарегистрированной на Британских Виргинских островах, которую в Суде МФЦА представлял сам г-н Майкл Уилсон.
3. Рассмотрение дела в Суде МФЦА было начато с подачи стандартной формы Искового заявления, которая была подана в Суд 23 декабря 2022 года и, в соответствии с Правилем 4 Правил Суда, заверена печатью и официально зарегистрирована Судом 10 февраля 2023 года. В ней Первый и Второй Ответчики, обе казахстанские компании, названы «Ответчиками/Судебными Должниками», а третья компания, Kazphosphate Limited («KPL»), английская компания, названа «Ответчиком/Третьей Стороной». На основании поданных документов дело стало предметом устного слушания, состоявшегося в городе Астана 17 мая 2023 года, когда перед Судом выступили представители Истца, Второго ответчика и KPL (но не Первого ответчика): см. далее пункты 14 и 15 ниже.
4. Характер предполагаемого участия KPL не был дополнительно разъяснен в Исковом заявлении; однако в Основных представлениях от 10 марта 2023 года Истец утверждает, что:
 - a. KPL является «единственным участником [Второго ответчика] в соответствии с правом и фактами» и утверждает, что «согласно казахстанскому законодательству, являясь

единственным участником и конечным органом управления [Второго ответчика], KPL является его неотъемлемой частью». ; и, далее, что

- b. KPL является должником, имеющим денежную задолженность перед Вторым ответчиком на территории Республики Казахстан, активом, на который Истец «имеет право обратиться взыскание, как только будет удовлетворено его заявление о взаимном признании и разрешении на принудительное исполнение».

Кроме того, в письменных представлениях от 11 мая 2023 года, представленных Истцом до проведения слушания по делу 17 мая 2023 года, Истец указал:

- c. «Кроме того, у [Истца] имеется судебный приказ о долгах третьих лиц в отношении обоих Ответчиков, а также Третьего Стороннего Должника, который вступил в силу с 07.05.19 по настоящее время, и которым они связаны, и в соответствии с которым все долги и дебиторская задолженность Третьего Стороннего Должника перед [Вторым Ответчиком] заморожены и арестованы в целях принудительного взыскания задолженности по судебному решению [Истца]».
5. Стандартная форма Искового заявления содержит указание на то, что при ее использовании «следует указать право, которое, по мнению Истца/Апеллянта, регулирует спор; и положение закона, которое, по мнению Истца/Апеллянта, дает основание для юрисдикции Суда в отношении их заявления»; и, далее, в разделе «Детали иска», следует указать «Основание, подтверждающее наличие юрисдикции Суда МФЦА». Эти требования, согласно Правилу 4.22 Правил Суда МФЦА, предъявляются ко всем формам Исковых заявлений.
 6. В заполненной форме Искового заявления было указано следующее:

«ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЯ

6.MWP просит Суд предоставить взаимное признание решений и разрешение на их исполнение в Суде МФЦА в соответствии со статьей 13 Конституционного закона Республики Казахстан № 438-V от 7 декабря 2015 года «О международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2019 года, вступающими в силу с 11 января 2020 года»).

7. Исковое заявление было представлено мне как Председателю, и Регистратор по моей просьбе 15 февраля 2023 года направил Истцу по электронной почте следующее письмо, в копию которого были поставлены все названные Ответчики:

«Основанием для юрисдикции, на которое ссылаются в поддержку данного заявления, является статья 13 Конституционного Закона (повторенная в статье 26(1) Регламента Суда).

Статья 13 и статья 26(1) наделяют Суд МФЦА различными основаниями юрисдикции, которые возникают на основании различных фактических гипотез.

В Исковом заявлении не указано, какое из этих оснований юрисдикции применяется и на какой фактической основе. Поэтому, по мнению Суда, Исковое заявление не соответствует прилагаемым к нему Примечаниям к Исковому заявлению, которые требуют указать «положение закона, которое, по мнению Истца, дает основание для юрисдикции Суда в отношении его заявления» и «Основание, подтверждающее наличие юрисдикции Суда МФЦА».

Суд требует, чтобы Истец ответил на эти пункты в ответе, который должен быть подан в Суд в виде ответа на данное письмо до 18:00 по времени г. Астана в понедельник 27 февраля 2023 года».

8. Срок, указанный в этом запросе, был впоследствии продлен до 10 марта 2023 года. На эту дату Истец подал уже упоминавшиеся Основные представления. В них он заявил, что его заявление о признании и разрешении на принудительное исполнение не является «иском» как таковым, а представляет собой простое заявление, из чего следует, что нет необходимости и нецелесообразности требовать, чтобы оно подпадало, в частности, под статью 13 Конституционного Закона или статьи 26(1) Регламента. На этом основании было заявлено, что указание Суда, направленное по электронной почте 15 февраля 2023 года, было нецелесообразным.

Представление в отношении юрисдикции

9. В Основных представлениях Истец также утверждал, что Второй Ответчик и KPL безусловно подтвердили свое присутствие и тем самым признали юрисдикцию Суда МФЦА.
10. Позиция в отношении этого аспекта следующая.
 - a. О регистрации Искового заявления 10 февраля 2023 года Суд сообщил по электронной почте тем же числом, указав, что:

«Ответчики должны представить возражения по иску, ответив на данное электронное письмо **до 18:00 по времени города Астана в пятницу 10 марта 2023 года**».

- b. KPL подала подтверждение о вручении 24 февраля 2023 года, а Второй ответчик - 7 марта 2023 года, в каждом случае указав, что юрисдикция будет оспариваться.
 - c. В 15:09 по времени города Астана 9 марта 2023 г. KPL подала заявление о вынесении приказа об отсутствии у Суда МФЦА юрисдикции в отношении рассмотрения иска к KPL, ссылаясь на (а) отсутствие какого-либо иска к KPL, (б) определение юрисдикции Суда в Конституционном Законе и Правилах Суда и (в) отсутствие указания Истцом в исковой

форме основания юрисдикции Суда.

- d. 9 марта 2023 года в 16:40 Суд продлил срок для любых действий всех Ответчиков, включая, в частности, срок для соблюдения частей 7 и 8 Правил, «до 14 дней после того, как Истец дополнит свою Форму заявления в соответствии с требованиями, указанными в электронном письме Суда от 15 февраля 2023 года, или до дальнейшего приказа».
 - e. 10 марта 2023 года Истец подал уже упоминавшиеся Основные представления.
 - f. 16 марта 2023 года Второй Ответчик подал заявление о вынесении приказа об отсутствии у Суда юрисдикции.
 - g. 23 марта 2023 года компания KPL подала дополненное заявление, ссылаясь на Основные представления Истца от 10 марта 2023 года и расширив свое предыдущее заявление.
 - h. Первый Ответчик не подал ни подтверждения о вручении, ни возражений, не предпринял каких-либо других шагов в рамках разбирательства.
11. 30 марта 2023 года Суд издал Приказ, в который были внесены изменения 10 апреля 2023 года, согласно которым в качестве первого шага будет определяться вопрос о подсудности, включая
- «определение:
- a. требуется ли форма искового заявления по смыслу частей 7 и 8 Правил Суда;
 - b. необходимо ли ссылаться на какое-либо основание юрисдикции, указанное в статье 13 Конституционного Закона или в статье 26(1) Регламента Суда МФЦА;
 - c. являются ли какие-либо связи с Казахстаном некоторых или всех Ответчиков, о которых заявляют Ответчики, или могут ли они иметь значение, если будет установлено, что они существуют, для существования какой-либо юрисдикции со стороны Суда; на данном этапе это не предполагает рассмотрение вопроса о том, существуют ли такие связи в действительности;
 - d. признает ли Второй и/или Третий Ответчик юрисдикцию Суда МФЦА в отношении заявления Истца о признании и приведении в исполнение предполагаемых судебных решений;
 - e. следует ли в свете ответов на эти вопросы удовлетворить заявление Истца о признании и приведении в исполнение судебных решений, разрешить продолжение рассмотрения дела или отклонить его».
12. Суд добавил, что все эти вопросы, как представляется, могут быть решены без рассмотрения каких-либо вопросов, по которым потребуются дополнительные доказательства, помимо тех, что уже находятся на рассмотрении Суда; однако, если какая-либо сторона придерживается иного мнения, она вправе в течение 14 дней указать характер дополнительных доказательств, на которые она хочет сослаться, и тогда Суд рассмотрит, насколько были необходимы такие

дополнительные доказательства или необходимо ли вносить какие-либо изменения в вышеприведенный Приказ.

13. 24 апреля 2023 года Второй Ответчик подал заявление о вынесении Приказа о том, чтобы Истец оплатил расходы в размере 6 600 долларов США, якобы понесенные до этой даты в связи с разбирательством, а также предоставил обеспечение расходов Второго Ответчика в размере 10 000 долларов США в виде безотзывной гарантии первоклассного международного банка.
14. В соответствии с указаниями Суда от 30 марта 2023 года вопрос о подсудности был включен в список на 5 мая 2023 года для представления в среду 17 мая 2023 года и последующего вынесения решения. В условиях, когда слушания уже состоялись и вопросы по существу были полностью аргументированы, а расходы в значительной степени (если не полностью) уже понесены, Суд считает, что ему следует разрешить дело по существу, рассмотрев расходы после того, как он это сделает, а не выносить какое-либо промежуточный Приказ, будь то об обеспечении или прямой, в отношении расходов.
15. Для целей слушания Суду был предоставлен пакет судебных документов, содержащий всю процессуальную документацию, включая также основные представления, поданные Истцом и Вторым Ответчиком; устно перед Судом выступили г-н Майкл Уилсон от Истца, г-н Бахыт Тукулов от Второго ответчика и г-н Мухит Елеуов от KPL. Первый ответчик не явился.
16. Позиция в отношении Первого Ответчика, который не явился в Суд и не предпринял никаких действий в рамках разбирательства, ясна. Суд должен будет по собственной инициативе рассмотреть очевидный вопрос о юрисдикции, возникающий в ходе разбирательства, и вынести любое Приказ, который окажется целесообразным в отношении этого Ответчика.
17. Что касается Второго Ответчика и KPL, то Суд начнет с рассмотрения вопроса о том, можно ли и нужно ли считать, что они или кто-то из них добровольно подчинились юрисдикции Суда. В утверждении Истца о том, что они это сделали, подразумевается, что это позволит Суду вынести решение о признании и разрешении принудительного исполнения английских и голландских решений в обстоятельствах, когда в противном случае это было бы вне юрисдикции Суда в соответствии с Конституционным Законом и Регламентом. Суду нет необходимости рассматривать это утверждение, поскольку он удовлетворен тем, что возражения Второго Ответчика и KPL относительно юрисдикции могут и должны быть рассмотрены и разрешены Судом.
18. Что касается KPL, то даже при самом строгом применении буквы Регламента без учета каких-либо

других моментов, KPL подала свое подтверждение о вручении 24 февраля 2023 года в течение 28 дней, отведенных ей Правил 7.4(2) как английской компании, которой Исковое заявление было вручено за пределами Республики Казахстан. В соответствии с Правил 8.2 она указала, что намерена оспаривать юрисдикцию. После этого она подала заявление об оспаривании юрисдикции от 9 марта 2023 года в течение 14-дневного срока, предусмотренного Правил 8.4(1).

19. Что касается Второго Ответчика, то его подтверждение о вручении 24 февраля 2023 года, поскольку он является казахстанской компанией, выходит за рамки 14-дневного срока, предусмотренный Правил 7.4(1). После этого он подал заявление об оспаривании юрисдикции 16 марта 2023 года, т.е. в течение 14 дней, предусмотренных Правил 8.4(1).

20. В скобках можно отметить, что, к сожалению, в Приказе Суда, когда он сообщал о регистрации Искового заявления, было указано, что Ответчики должны представить Возражения до 10 марта 2023 года, при этом не было сделано никаких ссылок на требование Регламента о более раннем подтверждении вручения. Пока Правила остаются в их нынешнем виде, Суду в будущем необходимо будет ссылаться или упоминать требование о подтверждении вручения. Поскольку Второй Ответчик действительно вручил такое подтверждение, не очевидно, что ссылка Суда на подачу Возражения до 10 марта 2023 года ввела его в заблуждение или повлияла на него.

21. Гораздо более существенными являются:

a. электронное письмо Суда от 15 февраля 2023 года, в котором указывалось, что Форма искового заявления не соответствуют Примечаниям, требующим указать «положение закона, которое, по мнению Истца, дает основание для юрисдикции Суда в отношении их заявления» и «Основание, подтверждающее наличие юрисдикции Суда», и требовалось дать ответ первоначально к 27 февраля 2023 года, а затем, в порядке продления, к 10 марта 2023 года, когда ответ был фактически дан: см. пункты 8 и 9 выше; и

b. продление Судом 9 марта 2023 года срока для любых действий всех Ответчиков, включая, в частности, срок для соблюдения частей 7 и 8 Правил, «до 14 дней после того, как Истец внесет дополнения в свою Форму заявления в соответствии с требованиями, указанными в электронном письме Суда от 15 февраля 2023 года, или до дальнейшего Приказа».

22. Требования Правила 4.22 Правил Суда МФЦА категоричны:

«Все Формы исковых заявления должны содержать:

- (1) ссылку на законодательство, которое по мнению Истца, регулирует спор; а также
- (2) положения закона, которые по мнению Истца, определяют сферу полномочий Суда в отношении рассмотрения его иска».

Из этого следует, что Форма искового заявления была неполной и подлежала исключению из рассмотрения - по крайней мере, если она не была исправлена. На первый взгляд, в ней содержалась ссылка на статью 13 Конституционного Закона, однако в ней не было указано ни одного соответствующего положения статьи 13: см. пункты 6 и 7 выше. Ссылаясь на статью 13, он также не указал и, более того, противоречил тому, что впоследствии стало основным аргументом Истца, а именно, что в данном деле нет необходимости и нет никакого «иска, как такового», подпадающего под статью 13, а речь идет о простом заявлении о приведении в исполнение иностранного судебного решения, на основании юрисдикционной основы, не требующей уточнения и/или подразумеваемой в статье 40(3) Регламента Суда МФЦА. В этих обстоятельствах, а также в свете электронного письма Суда от 15 февраля 2023 года, было бы понятно, если бы Ответчик отложил ответ на разбирательство до разъяснения юрисдикционных оснований. Однако Второй Ответчик действительно подал подтверждение о вручении 24 февраля 2023 года, до того, как Истец представил какой-либо ответ.

23. Поэтому более убедительным является тот факт, что 9 марта 2023 года Суд прямо продлил всем Ответчикам срок для выполнения Частей 7 и 8. Это, по мнению Суда, действовало как общее продление, имеющее как ретроспективное, так и перспективное действие, даже в отношении шагов, которые Второй Ответчик уже предпринял. Даже если Второй Ответчик технически опоздал с подачей подтверждения о вручении, срок его подачи был продлен задним числом, так что его подтверждение было сделано вовремя.
24. В любом случае, если рассматривать ситуацию в более общем плане, то Правила должны применяться не как "смирительная рубашка", а в соответствии с основной целью справедливого рассмотрения дел (Правило 1.6) и, при необходимости, путем отказа Суда от «любого процессуального требования, если он убежден, что это соответствует основной цели» (Правило 1.8). В данном случае имела место Исковое заявление, которое, по крайней мере, на первый взгляд, было неполным в том отношении, что сам Суд в своем электронном письме от 15 февраля 2023 года потребовал исправить. Независимо от продления Судом срока 9 марта 2020 года, не было показано никакого возможного ущерба для Истца, вызванного задержкой со стороны какого-либо Ответчика в выполнении какого-либо процессуального действия. Суд без определенных сомнений пришел к выводу, что если и в какой степени имело место или могло иметь место несоблюдение норм Правил, то Суд должен отменить это требование, с тем чтобы позволить Второму Ответчику и KPL отстаивать свои юрисдикционные претензии по иску.

Конституционная юрисдикция Суда МФЦА

25. Основной вопрос данного дела заключается в том, возможно ли в Суде МФЦА подать заявление и получить признание и разрешение на принудительное исполнение английского или голландского судебного решения без приведения обстоятельств в рамках или выдачи Исковой формы, идентифицирующей любую главу юрисдикции, указанную в статье 13 Конституционного Закона или статьи 26(1) Регламента.
26. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению этого основного вопроса, Суд предлагает остановиться на необычном положении компании KPL. В Исковом заявлении KPL указана не как должник по судебному решению, а как должник третьей стороны, под которым Суд понимает утверждение Истца о том, что KPL имеет долг перед Первым и/или Вторым Ответчиком, в отношении которого Истец имеет право на получение и получил в той или иной форме приказ о долге третьей стороны в Великобритании и может иметь право на получение такого приказа в Казахстане, если будет должным образом установлена юрисдикция в отношении всех соответствующих организаций. В той мере, в какой доводы Истца в этом отношении были разработаны, они изложены в пунктах 4а, b и с выше.
27. Если оставить в стороне основной вопрос юрисдикции, то, по мнению Суда, Истец не привел никаких оснований для того, чтобы добиваться присоединения KPL к настоящему иску. Это объясняется рядом причин:
- a. Во-первых, английское и голландское судебные решения — это единственные судебные решения, признание и исполнение которых испрашивается в Исковом заявлении, и они не направлены против KPL.
 - b. Во-вторых, если в каком-то смысле KPL будет считаться ассимилированной со Вторым Ответчиком, то время и место для заявления и доказательства этого было в ходе судебного разбирательства в Англии, предполагая, что KPL может быть привлечена в качестве соответчика (например, в качестве необходимой или надлежащей стороны). В таком случае, если бы это было целесообразно, судебное решение могло бы быть вынесено там в отношении KPL (а также Второго Ответчика или в дополнение к нему) и, несомненно, впоследствии было бы признано в Нидерландах в соответствии с режимом Брюссель-1.
 - c. В-третьих, получить английское или (в соответствии с режимом Брюссель-1 - нидерландское) судебное решение в отношении Второго Ответчика, а затем попытаться присоединить к заявлению о признании и приведении в исполнение, заявление о вынесении решения в отношении другого юридического лица, напротив, очевидно,

- невозможно. Признание и исполнение подразумевают именно это - признание и исполнение - в отношении иностранного судебного решения, а не его расширение или изменение с целью охвата другого юридического лица.
- d. В-четвертых, в Исковом заявлении, выданном 10 февраля 2023 года, не содержится требования или заявления о принудительном исполнении судебного приказа о задолженности третьих лиц, на который Истец впоследствии ссылался в своих письменных представлениях от 11 мая 2023 года (см. пункт 4с выше).
- e. В-пятых, даже если бы такое требование или заявление имело место, из документов, направленных Истцом в Суд 10 августа 2023 года, следует, что (i) Приказ от 7 мая 2019 года был лишь временным приказом о замораживании любой задолженности KPL перед Вторым Ответчиком, (ii) что он привел к (сложному) Приказу без права защиты от 9 декабря 2021 года, согласно которому KPL должна была быть отстранена от защиты, а Истец должен был иметь «право подать заявление и получить окончательный TPDO [т.е. приказ о долге третьей стороны]», если KPL не выполнит определенные требования, которые, однако, в Приказе без права защиты прямо предусматривалось, что KPL, вероятно, и при определенных условиях будет вправе подать заявление об изменении. (iii) что дальнейшие распоряжения от 9 декабря 2021 года и 4 августа 2023 года, также содержащиеся в документации, направленной в Суд 10 августа 2023 года, свидетельствуют о том, что именно это и произошло на самом деле и что вопрос о том, должен ли быть вынесен какой-либо Окончательный приказ о долге третьей стороны, является предметом продолжающегося судебного разбирательства в Англии, и что (iv) вкратце, на сегодняшний день не существует никакого Окончательного приказа о долге третьей стороны, влекущего за собой обязательство KPL выплатить какую-либо сумму Истцу, которая могла бы стать предметом иска или заявления о признании и приведении в исполнение.
- f. В-шестых, соображение о том, что если Истец сможет исполнить английские и/или нидерландские решения в Суде МФА, то впоследствии он может потребовать или на каком-то основании сможет получить судебный приказ о задолженности третьей стороны против KPL, не являющегося основанием для присоединения KPL к настоящему разбирательству о признании и исполнении.
- g. Поэтому, независимо от существа основного вопроса о юрисдикции, Суд решил бы, что разбирательство в отношении KPL является незаконным и неприемлемым. Суд лишь добавляет, что, если бы дело против KPL не было прекращено по этим основаниям, оно бы выдвинуло и не прошло по причине конституционных возражений, которые обсуждаются и определяются в последующем в отношении Первого и Второго Ответчиков.

28. Суд переходит к рассмотрению основного юрисдикционного вопроса в отношении Первого и Второго ответчиков. Является ли заявление Истца о признании и разрешении принудительного исполнения английских и голландских судебных решений иском, который Истец подал в рамках юрисдикции, указанной в статье 13 Конституционного Закона и в статье 26(1) Регламента Суда МФЦА. Является ли это требование, для которого в соответствии с Регламентом требуется Исковая форма с указанием любой такой юрисдикции? Второй Ответчик и KPL утверждают, что это иск, требующий такой формы, и что дело не подпадает ни под одну из существующих статей юрисдикции Суда. Юрисдикция Суда, по их мнению, конкретно ограничена.
29. Истец полагает, что это не иск в смысле Правил, а скорее простое Заявление такого типа, которое, по его мнению, в других системах быстро и без формальностей приводит к признанию и исполнению. Регистрация Искового заявления являлась, фактически, лишь началом процесса признания и исполнения. Не было необходимости обращаться к Конституционному Закону или Регламенту Суда для определения юрисдикционной основы подобного простого заявления. Суд МФЦА, по мнению Истца, не справился бы со своим обоснованием, если бы не имел и не предлагал такой механизм, а Конституционный Закон и Регламент, взятые вместе, по его мнению, прямо предусматривают такой механизм.
30. В связи с этим необходимо изложить соответствующие части Конституционного Закона и Регламента. Закон содержит следующие положения:

«Статья 13. Суд Центра»

1. Судебное рассмотрение споров, предусмотренных пунктом 4 настоящей статьи, осуществляется только судом Центра, который имеет своей целью защиту прав, свобод и законных интересов сторон, обеспечение исполнения действующего права Центра.
4. Суд Центра не осуществляет уголовное и административное судопроизводство и обладает исключительной юрисдикцией в отношении:
 - 1) рассмотрения и разрешения споров, возникающих между участниками Центра, органами Центра и (или) их иностранными работниками;
 - 2) рассмотрения и разрешения споров, касающихся любой операции, осуществленной в Центре и подчиненной праву Центра;
 - 3) рассмотрения и разрешения споров, переданных суду Центра по соглашению сторон.
5. Суд Центра в своей деятельности руководствуется постановлением Совета «О суде Международного финансового центра «Астана», которое должно быть основано на процессуальных принципах и нормах Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров.
Постановлением Совета «О суде Международного финансового центра «Астана» определяются состав суда, порядок назначения и освобождения должностных лиц суда от должности, квалификационные требования к судьям и должностным лицам суда и другие вопросы, касающиеся функционирования суда Центра.

6.
7. Решения апелляционного суда Центра являются окончательными, не подлежат обжалованию и обязательны для всех физических и юридических лиц.
8. Исполнение решений Суда Центра в Республике Казахстан осуществляется в том же порядке и на тех же условиях, что и исполнение судебных актов судов Республики Казахстан. При этом должен быть обеспечен перевод решений Суда Центра на казахский или русский язык в порядке, определенном актами Центра.
9. Исполнение решений судов Республики Казахстан на территории Центра осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан.
10. Суд Центра обладает исключительной компетенцией по толкованию норм актов Центра.

Статья 14. Международный арбитражный центр

1. Международный арбитражный центр рассматривает споры в случае наличия между сторонами арбитражного соглашения.
 2. Международный арбитражный центр формируется и функционирует в соответствии с постановлением Совета «О Международном арбитражном центре».
 3. Признание и исполнение решений Международного арбитражного центра в Республике Казахстан осуществляются в том же порядке и на тех же условиях, что и признание, и исполнение арбитражных решений, вынесенных арбитражами в Республике Казахстан. При этом должен быть обеспечен перевод решений Международного арбитражного центра на казахский или русский язык в порядке, определенном актами Центра.
 4. Признание и исполнение решений арбитражей на территории Центра осуществляются в соответствии с законодательством Республики Казахстан.
31. Регламенте Суда МФЦА эти положения отражены в формулировках, которые, как предполагается, не имеют существенных отличий. Они предусматривают:

«РАЗДЕЛ 5: ЮРИСДИКЦИЯ СУДА

26. Юрисдикция Суда

- (1) Суд обладает исключительной юрисдикцией, предусмотренной Статьей 13 Конституционного Закона, в отношении:
 - (a) рассмотрения и разрешения споров, возникающих между участниками Центра, органами Центра и (или) их иностранными работниками;
 - (b) рассмотрения и разрешения споров, касающихся любой операции, осуществленной в Центре и подчиненной праву Центра;
 - (c) рассмотрения и разрешения споров, переданных суду Центра по соглашению сторон; а также
 - (d) толкования норм актов Центра.
- (2) Ссылка на «споры» между сторонами, предусмотренными в настоящей статье, применяется к гражданским или коммерческим спорам, возникающим в результате сделок, контрактов, соглашений или прочих инцидентов.
- (3) Ссылка на «переданные в Суд по соглашению сторон» в настоящей статье распространяется на все стороны, в том числе стороны, не зарегистрированные в МФЦА, при их соглашении на юрисдикцию Суда до или после спора.

- (4) Суд не имеет юрисдикции в отношении любых споров, имеющих уголовный или административный характер.
- (5) Суд первой инстанции рассматривает апелляции на решения органов МФЦА, организаций, или участников МФЦА как это предусмотрено Конституционным Законом, настоящим Регламентом, Правилами Суда или другими регламентами МФЦА касательно:
- (a) вопросов права;
 - (b) утверждения об ошибке в судебном разбирательстве;
 - (c) вопросов о процедурной справедливости; или
 - (d) вопросов, предусмотренных правом МФЦА или в соответствии с ним.
- Решения Суда первой инстанции по данным вопросам являются окончательными и обжалованию не подлежат.

32. Далее Регламент предусматривает:

«40. Исполнение решений Суда

- (1) Решения, приказы, указания Суда, признанные Судом арбитражные решения могут быть исполнены в МФЦА в соответствии с исполнительным листом, выданным Судом.
- (2) Решения, приказы, указания Суда и арбитражные решения, выданные арбитражем в МФЦА и признанные Судом, могут быть исполнены в МФЦА и в Республике Казахстан в соответствии с Конституционным Законом.
- (3) Суд может издать правила или Практические инструкции по исполнению решений суда и арбитражных решений».

33. Арбитражный регламент МФЦА от 5 декабря 2017 г., принятый в соответствии со статьей 14 Конституционного Закона, содержит следующие положения:

«РАЗДЕЛ 3: ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

45. Признание и приведение в исполнение арбитражного решения

- 1. Арбитражное решение, независимо от государства или юрисдикции, в котором оно было сделано, признается обязательным в МФЦА и приводится в исполнение на основании письменного заявления в Суд МФЦА с учетом положений настоящего Акта и статей 46,47 настоящего Акта. Во избежание сомнений, в случаях, где Республика Казахстан заключила договор о взаимном признании и исполнении решений судебных, арбитражных решений, Суд МФЦА должен соблюдать условия такого договора.
- 2. Сторона, полагающаяся на решение или ходатайствующий о его исполнении, должна предоставить оригинальное решение или надлежащим образом заверенную его копию и оригинальное арбитражное соглашение, предусмотренное в статье 15 настоящего Акта, или надлежащим образом его заверенную копию. Если арбитражное решение или соглашение не составлены на английском языке, Суд МФЦА может потребовать от стороны предоставить надлежащим образом заверенный перевод.
.....»

34. Отправной точкой для правильного понимания права, регулирующего деятельность и юрисдикцию МФЦА является Конституционный Закон. Регламент Суда и Арбитражный Регламент МФЦА являются вспомогательными правовыми актами, принятыми на основании Конституционного Закона - в частности, в случае Регламента Суда - на основании статьи 13(5) упомянутого закона, а в случае Арбитражного Регламента - на основании статьи 14 упомянутого закона. Возможно, существует также определенная гибкость в статье 13(5), которая является

прямым основанием Регламента Суда. Насколько это может быть так в том или ином случае, мне не удалось выяснить, и я не выражаю своего мнения по этому поводу. Не было высказано предположения, что это могло бы иметь значение в настоящем деле.

35. Юрисдикция, предусмотренная статьями 13 и 14 Конституционного Закона и осуществляемая в соответствии с Регламентом Суда и Арбитражным регламентом МФЦА, по своей сути является конкретной, тщательно сформулированной и строго ограниченной, хотя и исключительной по своему характеру (т.е. исключительной во всех случаях, предусмотренных статьей 13).
36. В этой связи следует отметить, что статьи 13(9) и (10) Конституционного Закона содержат взаимообусловленные положения о признании и исполнении решений (а) Суда МФЦА в Республике Казахстан и (б) судов Республики Казахстан в МФЦА. Конституционный Закон больше ничего не упоминает о признании и исполнении судебных решений. В нем нет ничего, что наделяло бы или предполагало бы какую-либо юрисдикцию по признанию или исполнению решений судов юрисдикций, находящихся за пределами Казахстана.
37. Статья 14, касающаяся Международного арбитражного центра («МАЦ»), также имеет ограниченную сферу применения. Она предусматривает (i) признание и приведение в исполнение решений МАЦ в Республике Казахстан наравне с решениями арбитражных учреждений Республики Казахстан и (ii) признание и приведение в исполнение решений в МФЦА, вынесенных третейскими судами [sic] в Республике Казахстан.
38. Указанные конституционные положения достаточно подробно рассматриваются в Регламентах МФЦА МФЦА и МАЦ, которые не были предметом тщательного анализа в моем случае. Статья 40(1) Регламента Суда МФЦА предусматривает исполнение «в пределах МФЦА» только решений, приказов и указаний Суда МФЦА, а также арбитражных решений, признанных Судом МФЦА. Статья 40(2) предусматривает исполнение «в МФЦА и в Республике Казахстан в соответствии с Конституционным законом» как решений, приказов или указаний Суда МФЦА, так и «арбитражных решений, вынесенных арбитражем в МФЦА, которые были признаны Судом». Это не тот случай, когда следует пытаться выяснить, что именно может подразумеваться в данном контексте под понятием признания или исполнения «в рамках» или «в» МФЦА. Однако ссылка на Конституционный закон должна содержать или, по крайней мере, включать статью 13(8) этого Закона в отношении решений Суда МФЦА и статью 14(3) и, возможно, (2) Закона в отношении арбитражных решений МАЦ. Тщательное ограничение статьи 40(2) Регламента Суда МФЦА (касающегося исполнения решений как в Суде МФЦА, там и в Республике) решениями «по арбитражным разбирательствам, рассматриваемым в МФЦА», противоречит более обширному

положению статьи 45(1) Арбитражного регламента МФЦА о признании и приведении в исполнение «в пределах МФЦ» «любого арбитражного решения, независимо от государства или юрисдикции, в которой оно было вынесено». Опять же, нет необходимости рассматривать, что именно может подразумеваться под словами «в пределах МФЦА». Однако разница в отношении к арбитражным решениям МАЦ и иностранным решениям очевидна.

39. Таким образом, нормотворцы тщательно разграничили в этих положениях судебные и арбитражные решения, вынесенные в Казахстане и за его пределами. Решения Суда МФЦА подлежат исполнению без каких-либо ограничений как в МФЦА, так и в Республике Казахстан, подобно тому, как решения местного казахстанского суда подлежат исполнению в Казахстане и в МФЦА. Арбитражные решения подлежат исполнению в МФЦА и в Республике Казахстан, если арбитражное разбирательство проходило в МФЦА и решение было признано Судом МФЦА. Однако в других случаях, арбитражные решения могут быть исполнены только «в пределах МФЦА». Здесь также обращает на себя внимание отсутствие положений, касающихся исполнения ни в Суде МФЦА, ни тем более судебных решений в Республике Казахстан, вынесенных за пределами Казахстана.

40. Ни в Конституционном законе, ни в Регламенте Суда или Арбитражном регламенте нет прямого указания на признание или исполнение решений иностранных судов в отсутствие какого-либо соответствующего договора. Нет параллели и со статьей 45(1) Арбитражного регламента, которое прямо распространяется на иностранные решения, выражаясь словами «независимо от государства или юрисдикции, в которой оно было вынесено». Однако в статье 45(1) Арбитражного регламента МАЦ имеется второе предложение, предусматривающее следующее:

«Во избежание сомнений, в случаях, где Республика Казахстан заключила договор о взаимном признании и исполнении решений судебных, арбитражных решений, Суд МФЦА должен соблюдать условия такого договора».

Если рассматривать это предложение в контексте, то оно вполне может относиться только к любому соглашению, например Нью-Йоркской конвенции, касающемуся арбитража или исполнения арбитражных решений, независимо от того, преобразованы они в судебные решения в соответствующей иностранной юрисдикции или нет. Другими словами, это оговорка, касающаяся действия первого предложения статьи 45(1). С учетом его формулировки и контекста представляется нелогичным рассматривать его как самостоятельное положение, касающееся исполнения иностранных судебных решений. Как бы то ни было, в настоящем деле нет никаких предположений о наличии какого-либо соответствующего соглашения, на основании которого можно было бы требовать исполнения решений по английским и нидерландским судебным

решениям. Нет необходимости рассматривать вопрос о том, какова была бы позиция Суда МФЦА, если бы между Великобританией или Нидерландами и Республикой Казахстан существовало такое соответствующее соглашение, предусматривающее взаимное признание и исполнение судебных решений. Если бы такой вопрос возник, то, несомненно, необходимо было бы обратить особое внимание на положения о действующем законодательстве МФЦА, изложенные в статье 4 Конституционного закона.

41. Истец, однако, ссылается на статью 40(3) Регламента Суда, указывающее на то, что Суд МФЦА обладает юрисдикцией признавать решения иностранных судов в отсутствие какого-либо договора. Настоящая статья регламентирует (как указано в пункте 31 выше), что «Суд может издать правила или Практические инструкции по исполнению решений суда и арбитражных решений». Таких правил или практических инструкций издано не было. Однако Истец утверждает, что они могли или должны были быть приняты; что настоящая статья, как минимум, указывает на то, что Суд МФЦА должен обладать юрисдикцией по признанию и приведению в исполнение иностранных судебных решений; и что Суд должен реализовать эту юрисдикцию, разработав свои процедуры, чтобы сделать это в настоящее время.
42. Возможны случаи, когда Суд может и должен найти способ восполнить очевидный пробел в правилах или практических инструкциях. Суд считает, что настоящая ситуация не является таковой. Формулировка статьи 40(3) указывает на четкое намерение Совет по Управлению МФЦА, действующего в соответствии со статьей 10 Конституционного закона, не вводить никаких положений о «дальнейшем исполнении других судебных и арбитражных решений», а предоставить Суду возможность сделать это с помощью будущего правила или практической инструкции. Согласно статье 30(1) Регламента Суда, любое такое правило или практическая инструкция должна быть принята Председателем, несомненно, после тщательного рассмотрения. Не было принято ни одного такого правила или практического указания, и нет никаких оснований, на которых Суд мог бы своим решением по конкретному делу изменить или заменить то, что, как уже говорилось, должно рассматриваться как решение Председателя не принимать никаких подобных положений.
43. Более того, трудность толкования статьи 40(3) как относящейся к признанию или исполнению иностранных судебных решений, заключается в том, что в Конституционном законе и в Регламенте нет юрисдикционных оснований для такого применения. Это положение не должно толковаться как имеющее сферу применения, не разрешенную Конституционным законом, что, по логике вещей, означало бы его недействительность в этой части.

44. Истец задает риторический вопрос: что еще может подразумевать статья 40(3) Регламент Суда? Первый ответ на этот вопрос, по мнению Суда, заключается в том, что существуют случаи, когда правила или практические инструкции «для дальнейшего исполнения других судебных и арбитражных решений» могут быть необходимы или уместны. Возьмем, к примеру, положение статьи 13(9) Конституционного закона об исполнении решений национальных судов Казахстана в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Можно предположить, что правила и практические инструкции МФЦА необходимы или целесообразны для того, чтобы это могло произойти или происходило беспрепятственно.
45. В качестве альтернативы можно рассмотреть ситуацию, когда, несмотря на «исключительную» юрисдикцию Суда МФЦА и, возможно, даже без возражений, за рубежом между участниками или органами МФЦА, их сотрудниками или в связи с деятельностью МФЦА ведется судебное разбирательство, в результате которого одна из сторон желает, чтобы Суд МФЦА признал или привел его в исполнение. В этом случае иск может непосредственно подпадать под определение юрисдикции, содержащееся в Статье 13. Правила и практические указания могут быть сочтены целесообразными для охвата такой ситуации, даже если она может рассматриваться как отдаленная.
46. При этом не делается никаких предположений о том, что настоящее разбирательство оправдано тем, что оно подпадает под какую-либо из юрисдикций, содержащихся в ст. 13 или 14 Конституционного закона и в ст. 26 и 30 Регламента Суда.
47. Таким образом, в итоге, Истец сталкивается с проблемой того, что юрисдикция Суда МФЦА является специальной и тщательно разграниченной. Суд МФЦА не является судом общей, а тем более неотъемлемой юрисдикцией. Поэтому второй ответ на риторический вопрос истца о Регламенте Суда 40(3) заключается в том, что даже если рассматривать Регламент Суда 40(3) как бьющий по воздуху, это не может создать юрисдикцию, которая не существует и для которой нет оснований в Конституционном законе и Регламенте.
48. Истец утверждает, что признание и исполнение иностранных решений является стандартной функцией любого современного коммерческого суда, и что без такой процедуры Суд МФЦА не сможет выполнить свою функцию и то, что от него ожидалось. Однако ни один суд или трибунал, созданный на основании закона, не может игнорировать пределы юрисдикции, в которых он был создан.

49. Ссылки на процедуры, возникающие в рамках арбитражных разбирательств по двусторонним инвестиционным договорам, которые обычно опираются на Нью-Йоркскую конвенцию или Конвенцию ICSID, когда речь идет о принудительном исполнении, не помогают. Не помогают и ссылки на упрощенные процедуры признания и исполнения иностранных судебных решений, которые были созданы на основании договора и специального законодательства (например, Закона Великобритании «Об иностранных судебных решениях (взаимное исполнение)» 1933 г.) или нормативных актов (например, Брюссельского регламента 1 между государствами-членами ЕС). Утверждения истца в этом отношении не учитывают тот факт, что по общему праву иностранное решение международного компетентного суда рассматривается как создающее обязательство, по которому кредитор может предъявить иск: см. например, Dicey, Morris & Collins, Conflict of Laws (16-е изд.) пункты 14-007 и последующие. Однако для этой цели, как и для любого другого личного иска, необходимо установить юрисдикцию в отношении должника в юрисдикции, в которой требовалось обеспечить исполнение обязательства: см. например, Dicey, Morris & Collins, глава 11, пункты 11R-001 и далее.
50. Ссылки на позицию других международных коммерческих судов также не имеют смысла, если не принимать во внимание их соответствующие и различные полномочия. Что касается общих полномочий по признанию и исполнению иностранных судебных решений, которыми, как утверждается, обладает Суд Международного финансового центра Дубая (далее - МФЦД), то, например, уместно рассмотреть прямые положения Закона Дубая № 12 от 2004 г. о судебной власти (в частности, статьи 5(A)(1)(d) и 7(4)) и статьи 19(1)(d) и 24(1)(a) Закона о Суде МФЦД № 10 от 2004 г., принятого на его основании.
51. Истец не обосновывает свое утверждение о том, что Суд МФЦА был создан с учетом необходимости признания и приведения в исполнение решений такого рода, о которых сейчас идет речь. Скорее всего, верно, обратное, поскольку Конституционный закон, а также Регламент Суда МФЦА и Арбитражного регламента МФЦА тщательно разграничивают обстоятельства, при которых решения и постановления могут быть признаны и приведены в исполнение.
52. По мнению Истца, Суд МФЦА может и должен практически автоматически признавать и давать разрешение на исполнение любого иностранного решения международного компетентного суда, тем самым делая это решение подлежащим исполнению в качестве решения Суда МФЦА не только в пределах МФЦА, но и на всей территории Республики Казахстан в соответствии с Регламентом Суда МФЦА 40(2). Это позволит обойти любые положения обычного казахстанского законодательства, касающиеся признания и исполнения иностранных судебных решений. Это также является желаемым результатом настоящего разбирательства. Истец уже пытался

привести в исполнение английское и голландское судебные решения в судах общей юрисдикции Казахстана. Постановлением Специального межрайонного экономического суда г. Алматы от 17 мая 2006 г., оставленным в силе апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 5 июля 2006 г., в этой попытке было отказано. Отказ был мотивирован тем, что в Казахстане не существует соответствующего договора или закона, предусматривающего или позволяющего такое признание или исполнение. Статья 501 Гражданского кодекса Республики Казахстан предусматривает признание и приведение в исполнение иностранных решений и постановлений судами общей юрисдикции, но только на условиях и в порядке, определенных законом или международным договором, ратифицированным Республикой. Хотя Суд МФЦА не согласен с тем, что данное Постановление имеет законную силу («res judicata») в Суде МФЦА, оно иллюстрирует замечательный эффект, который, в случае принятия решения по делу Истца, оно будет иметь возможность косвенного исполнения Истцом судебного решения, признание и исполнение которого, согласно обычному законодательству Республики Казахстан, не предусмотрено.

53. Наконец, Суд должен сказать несколько слов о представлении Истца о том, что настоящее дело связано с подачей заявления, а не с каким-либо иском или спором, в отношении которого в Конституционном законе и/или Регламенте Суда необходимо определить конкретную подсудность. Из уже сказанного Судом следует, что данное представление несостоятельно. Суд МФЦА обладает четко разграниченной юрисдикцией, которая является исчерпывающей в отношении перечисленных в ст.13 пунктов. Любое разбирательство в нем должно начинаться с заполнения формы иска/заявления с указанием юрисдикции, на которую ссылается Конституционный закон. В данном контексте речь идет, прежде всего, о статьях 13 и/или 14 (в необходимой и уместной степени с учетом Регламента Суда МФЦА и/или Арбитражного регламента МФЦА). Возможность того, что в некоторых случаях может быть применима и статья 4 (см., например, пункт 40 выше), здесь не требует дальнейшего рассмотрения. Разбирательство в Суде МФЦА начинается, как гласит Правило 4.1, «когда Суд выдает Форму искового заявления по требованию Истца». Очевидно, что разбирательство также связано со спором, который Истец стремится разрешить в Суде МФЦА хотя бы потому, что Ответчики и KPL не ознакомились с решениями суда Англии и Нидерландов и/или не согласны с тем, что они могут быть признаны и приведены в исполнение Судом МФЦА. Наконец, конечно, могут быть поданы ходатайства надлежащим образом в соответствии с Правилами Суда МФЦА в ходе возбужденного производства, но это уже другой вопрос.

54. По всем этим причинам Суд заявляет, что он не обладает юрисдикцией для рассмотрения настоящего разбирательства в отношении любого из трех ответчиков, и (в соответствии с

Правилом 8.8(1)) отменяет Исковое заявление и прекращает разбирательство в отношении всех трех ответчиков.

55. При условии противоположного заявления, которое должно быть сделано в письменной форме в течение 10 дней с даты принятия настоящего Решения, расходы Второго Ответчика и компании KPL должны быть оплачены Истцом. Второй Ответчик и KPL могут представить информацию о размере таких расходов в течение 10 дней с даты принятия настоящего Решения, на которую Истец может ответить в течение последующих 10 дней после получения такой информации. После этого Суд определит размер подлежащих оплате расходов.

Принято Судом,

Лорд Манс,

Председатель Суда, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-м Майклом Уилсоном, Партнер, «Michael Wilson & Partners, Ltd», Алматы, Казахстан.

Ответчик 1 не был представлен.

Ответчик 2 был представлен г-м Бахытом Тукуловым, Партнер, ТОО «Tukulov & Kassilgov Litigation», Алматы, Казахстан.

Ответчик 3 был представлен:

1. Г-м Мухитом Елеуовым, Партнер, ТОО «Kinstellar», Алматы, Казахстан.
2. Г-жей Диной Беркалиевой, Старший Юрист, ТОО «Kinstellar», Алматы, Казахстан.